

Советская улица

Кто живёт на лучшей улице лучшего посёлка Белгородчины

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ Чем знаменита Прохоровка? Ну, конечно же, музеем «Третье ратное поле России». А ещё чем? Задумались... Ладно – помогу. Это самый благоустроенный посёлок в Белгородской области. И в Прохоровке же находится самая лучшая улица Белгородчины. Эти звания присуждены по итогам регионального конкурса «Самый благоустроенный населённый пункт Белгородской области» и «Лучшая улица». Что – я не назвал эту улицу? Да вот же табличка: улица Советская.

ЕВГЕНИЙ ФИЛИППОВ
ВАДИМ ЗАБЛОЦКИЙ (ФОТО)

ПРОХОРОВСКИЙ АРБАТ

Советская улица – самая длинная в Прохоровке: пять километров, 513 домов. Улица старинная. Но любителя старины она, пожалуй, разочарует. Особняк с колоннами администрации района, здание гимназии, районной прокуратуры, железнодорожный вокзал, физкультурно-спортивный комплекс «Олимп», магазины, жилые дома – всё послевоенной постройки.

В Великую Отечественную войну Прохоровка была превращена в руины, – рассказывает глава администрации посёлка **Владимир Орехов**. – Сохранился лишь один старинный дом – двухэтажный, конца XIX века. До 1918 года он принадлежал купцу Алексею. В нём сейчас районный суд.

Владимир Васильевич – местный, прохоровский. В 1988 году окончил Харьковский институт механики и электрификации сельского хозяйства. Работал инженером-механиком, директором крупного хозяйства. С 2003 года – заместитель главы района. А шесть лет назад решением поселкового собрания назначен главой администрации Прохоровки.

– Я живу в своём доме, но, к сожалению, не на Советской улице, – продолжает Владимир Орехов. – Хотя, будь такая возможность, здесь бы с удовольствием поселился. Она у нас центральная. Мы сделали часть улицы пешеходной. Выложили плиткой, перекрыли проезд для машин, чтобы жители могли спокойно погулять, отдохнуть от дел насущных. Прохоровский Арбат получился.

Вдали, над деревьями, виднеется купол храма Святых апостолов Петра и Павла. И я спро-

сил о туристах: много ли приезжает?

– 350 тысяч в год, люди со всей России. И знаете – ни разу проблем с приезжими не было. Святые у нас для народа место.

САПОГАМИ МЕРЯЛИСЬ

Рабочий полдень, людей на Советской улице немного, поэтому женщина, гуляющая около цветочных клумб, привлекла наше внимание. Знакомимся: **Галина Кобзева**.

– Я на Советской живу с 1956 года, – с гордостью под черкнула Галина Николаевна. – И мама моя родом из этих мест. Её после Харьковского техникума радиосвязи распределили в Читинскую область работать на радиоузле. А она через время запросилась обратно на юг. Нос, шутливая, у неё длинный и за Байкалом слишком мёрзнёт. Так мы вернулись в Прохоровку.

В годы её детства, вспоминает Галина Николаевна, на Советской улице была булочная мостовая с ямами и лужками:

– Мы с соседскими девчонками, помню, обували резиновые сапоги и мерялись, у кого голенища выше. Кто выигрывал в споре, тот первым и штурмовал самую глубокую улочную лужу. А сейчас поглядите, какая красота, – повела рукой Галина Николаевна. – Сначала нашу улицу заасфальтировали, сделали тротуары. А потом разбили клумбы, облагородили палисадники. Многие жители улицы, в том числе и я, принимали участие в благоустройстве, – вспоминает Кобзева. – Я помогаю сажать цветы и не только те, что предоставила администрация посёлка, но и свою рассаду. Траву попола, мусор убираю. Всё это делала с верой в то, что моя родная улица станет самой красивой. И теперь идёшь по ней – и душа радуется!

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВА: «Все жители нашего дома благоустроивали двор»

Ная котельная, в которой ютились бездомные собаки. – Противно было жить в таком окружении, – продолжает Надежда Васильева. – Я пошла в поселковую администрацию: помогайте, говорю, привести двор в порядок, надо снести котельную и положить новый асфальт, а остальное – мы сами сделаем. И вот смотрите, какая у нас теперь красота.

Двор действительно хорош. Асфальт без дыр и бордюры без сколов. Красивые скамейки. И большие цветущие клумбы. – Все жители нашего дома благоустроили двор, – говорит Надежда Ивановна. – Кто красил, кто клумбы делал, а мужчины наши смастерили беседку со столом и большой, чтобы на всех хватило, мангал. Мы здесь всем домом собираемся на чай и шашлык. Наш дом очень дружный.

Котельной-развалахи нет и в помине, зато у каждой семьи во

Владимир Орехов: «Мы сделали часть улицы пешеходной»

Галина Кобзева: «Я на Советской живу с 1956 года»

Надежда Васильева: «Все жители нашего дома благоустроивали двор»

дворе свой гараж – кирпичный, чистенький, под стать дому – с ямой и овощехранилищем.

– Приятно смотреть на итог своего труда. Мы гордимся собой! – подытожила Надежда Васильева.

ОДИН ЖИВУ

А теперь зайдём к самому-самому старожилу Советской улицы. Вот этот скромный одноэтажный домик он сам построил в 1951 году. На стене табличка: «В этом доме живёт ветеран Прохоровского сражения».

Нажимаю кнопку звонка на железной калитке, и через пару минут, неспешно, по ступенькам веранды к нам вышел **Василий Маркович Шевцов**. Приглашает в дом. Расположились в «зале» – так назвал эту комнату Василий Маркович. Между двух окон на столе – старенький

Василий Шевцов: «Каждый день делаю зарядку»

СПРАВКА БП

Польский шляхтич Кирилл Григорьевич Ильинский (Илинский) из рода Корчак (Korczak) и сын его Савва выехали во время русско-польской войны 1654–1667 годов из Польши под Белгород, где основали слободу Ильинскую. В 1860-х годах Ильинская слобода была переименована в честь царствующего императора Александра II в село Александровское.

В 1880-х годах западнее села прошла линия Курско-Харьковско-Азовской железной дороги. В то же время была построена станция Прохоровка, названная по фамилии инженера-путейца В. И. Прохорова, ответственного за её строительство.

В послевоенные годы Александровское разрослось и включило в себя станцию Прохоровка. 20 июня 1968 года селу Александровское был присвоен статус рабочего посёлка. А 20 сентября того же года рабочий посёлок Александровский был переименован в Прохоровку.

цветной телевизор, у стены – платяной шкаф, диван, три видных вида кресла да ковёр. Вот и всё убранство. Но чисто и аккуратно.

– ХОРОШАЯ У ВАС ХОЗЯЙКА! – польстил я для начала разговор.

А Василий Маркович печально вздохнул:

– Умерла хозяйка моя Мария Алексеевна... А мне 94 года, и всё живу. Люди говорят, что неплохо сохраняется. Я каждый день делаю зарядку. Без неё, наверное, и не ходил бы уже.

– ТРУДНО САМОМУ ХОЗЯЙСТВОВАТЬ? – А у меня из хозяйства только дом. Есть, правда, тридцать соток земли, но я их отдал соседке под её нужды. Себе только два ведра картошки посадил. Мне хватит. А так – дети помогают.

И вспомнились слова главы администрации посёлка Владимира Орехова: – У нас в Прохоровке много молодёжи, потому что есть где работать. Женятся, строятся. Уже организовали пять жилых микрорайонов. БП

Дом купца И.Ф. Алексеева – единственный старинный на Советской улице

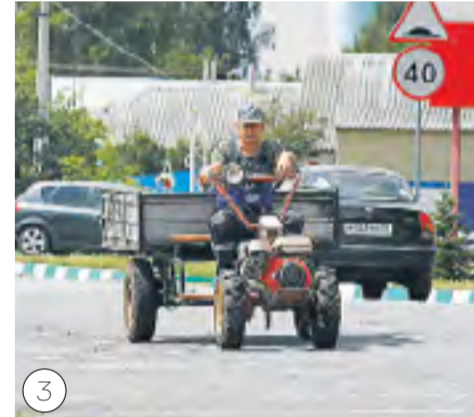
Прохоровская гимназия

Поселковый парк

Советская улица в Прохоровке

Советская улица в Прохоровке

Для меня война закончилась 12 мая

ПАМЯТЬ А ПОТОМ МЫ НАЧАЛИ РАСПРАШИВАТЬ ВАСИЛИЯ МАРКОВИЧА ШЕВЦОВА О ВОЙНЕ. ДАВНО ОНА БЫЛА, И ТЕХ, КТО ВОЕВАЛ, ОСТАЛОСЬ НА ЗЕМЛЕ СОВСЕМ МАЛО. ПОЭТОМУ ТАК ЦЕННА КАЖДАЯ ВСТРЕЧА С СОЛДАТОМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ТАК ВАЖНО ЗАПИСАТЬ ЕГО РАССКАЗ. ПРОСТЫЕ СОЛДАТЫ НЕ СОЧИНЯЮТ МЕМУАРОВ. А ЗНАТЬ ИХ ПРАВДУ О ВОЙНЕ ТОЖЕ НАДО.

ТОЛЬКО ВПЕРЁД!

Василий Шевцов жил в Прохоровском районе – на хуторе Большом. – На фронт меня призвали в восемнадцать лет, 20 февраля 1943 года, – вспоминает Василий Маркович. – В Обяни – это в Курской области – месяц нас обучали владеть оружием, после присвоили мне звание сержанта, назначили командиром отделения, и отправились мы под город Суджу. Там как раз строили оборонительные укрепления. Траншеи копали «зигзагом», и в каждом зыбучке делали стрелковую ячейку. А землю вокруг надо было разровнять так, чтобы ни единого бугорка не осталось...

Когда вырыли траншеи, нас перебросили под Кочетовку. Там уже не окупались, а распределились по округам и ждали наступления. Командиры сказали, что ли, стал, и слова как-то неразборчиво зазвучали. Повернулся, посмотрел – а Василий Маркович плачет:

– ...А потом на нас пошли танки. На броню и за ними прыгнули автоматчики. В лоб их не возьмёшь, так мы их би-

ли наискось. Вот тогда меня и ранило в руку. В медсанчасть добрался сам, а оттуда меня отправили в госпиталь, в немцы не молчали. Грохот стоял такой, что сам себя не слышал. Потом дали две красивые и одну зелёную ракеты, и мы пошли в атаку. И сразу погибла половина тех, с кем я бежал по полю.

– Что вы чувствовали, когда шли в АТАКУ?

– Перед самой атакой было страшно. Каждую минуту ждёшь команду в бой, и минуты эти кажутся длиннее часа. Всё передумавшь за время ожидания. А когда вскочил и побежал, то нет уже страха. Бежишь, орёшь, стреляешь. Упал, замер, прицелился, стрелял. Вокруг всё горело. Люди убитые. И наши, и немцы. Трупы на нейтральной полосе. И от них запах страшный. Трупы несколько дней уже лежат, а по ним жирные черви ползают. Так пролежал несколько дней. Нам давали пополнение, но в тот же день мало кто в живых оставался. Дышать просто нечем. Жара. Вода была только для пулемётов. А пить очень хотелось. Пить невозможно, кричать нет сил. Но только вперёд! Назад нельзя...

В ПЛЕН ВЗЯЛ

Я слушал рассказ Василия Марковича, глядя в окно на мирную улицу. И вдруг голос его изменился. Дребезжащим, что ли, стал, и слова как-то неразборчиво зазвучали. Повернулся, посмотрел – а Василий Маркович плачет:

– ...А потом на нас пошли танки. На броню и за ними прыгнули автоматчики. В лоб их не возьмёшь, так мы их би-

ли наискось. Вот тогда меня и ранило в руку. В медсанчасть добрался сам, а оттуда меня отправили в госпиталь, в немцы не молчали. Грохот стоял такой, что сам себя не слышал. Потом дали две красивые и одну зелёную ракеты, и мы пошли в атаку. И сразу погибла половина тех, с кем я бежал по полю.

– И всю дорогу пешком? – Да. Идётся и спишь на ходу. Только сосед по шеренге и успеет схватить за рукав, когда с закрытыми глазами с дороги в ковет начинаешь сворачивать. От города Демидов в Смоленской области, на границе с Белоруссией, мы опять пошли в наступление, потому что неясно было, где немцы и куда наступать. Там меня контузило. Перед атакой был артобстрел, и у моего окопа взорвался снаряд. Меня засыпало землёй. Хорошо, что кто-то из однополчан это видел, и после обстрела меня откопали и отправили в госпиталь. Помню, везут меня под руки, а казалось, что я плыву над землёй.

– Долго пробывали в госпитале? – Пять дней всего и бежал. И опять в наступление. Это уже в Белоруссии. Один раз всю ночь пробирились к немцам в туш. Под утом вышли к селу. Смотрим – пылки стоят, немцы вокруг них шевелятся. Мы спрятались в овраге, командир разлил всем по сто грамм для храбрости, и тут фрицы нас заметили. Что делать? Пришлось с ходу атаковать. Я выскочил из оврага, а навстречу из окопа выскочили два немца. Я в одного выстрелил, а второй упал на колени, начал плакать и кричать: «Киндер, киндер, начни плакать и кричать: «Киндер, киндер, киндер, и пятый раз был ранен под Ри-

– ВАСИЛИЙ МАРКОВИЧ, А КАК ТО СЕЛО НАЗЫВАЛОСЬ?

– Уже и не помню. Я их в войну сотню держали оборону. На пятые сутки, когда подошло подкрепление, нас в живых не больше zostało. В Белоруссии мы весь месяц каждый день наступали. В одном из боёв меня второй раз ранило – пулями разбило автомат и раздробило мне плечо. Опять сам побрёл в медсанбат. Бреду, а мне навстречу солдаты – на передовую продвигаются. И один из них мне говорит: «Какое тебе, солдатик, счастье. Ты живой и в санчасть ползёшь, а нам на передовую». Я ответил, что уже месяц это счастье на передовой хлебаю.

ПЯТЬ РАЗ РАНАН

– У ВАС, НАВЕРНОЕ, МНОГО НАГРАД? – Есть две медали «За отвагу», орден Отечественной войны I степени и медаль «За победу над Германией». В пехоте награду особо не получишь. Если командира убило, а такое на передовой бывало часто, то никто и не узнает, отличился ты в бою или нет.

– ВАСИЛИЙ МАРКОВИЧ, А ГДЕ ВЫ ВСТРЕТИЛИ ПЕДУ?

– После ранения под Витебском я пять месяцев пролежал в госпитале в городе Чусовом – это в Пермском крае. После госпиталя попал под Нарву, там ранило в третий раз. А четвёртый – в Финляндии, на Карельском полуострове, когда форсировали реку Вуоксаярве. Потом освободил Выborg, и пятый раз был ранен под Ри-

гой. А победу встретил в Латвии – в Лиенае.

– ВЫ ПОМНИТЕ ТОТ ДЕНЬ? – Помню, начали со всех сторон стрелять. Я понимал, что вокруг-то наши, а почему вдруг все стреляют – не знал. Потом кто-то прибежал и сказал, что немцы капитулировали и война закончилась. Счастливы был. Но у нас немцы не сразу сдались. Они ещё до 12 мая воевали. Но мы их додали. Так что для меня война закончилась 12 мая.

– А КОГДА ДОМОЙ ВЕРНУЛИСЬ? – В конце 45-го. Тогда в первую очередь из армии демобилизовали стариков, учителей и трактористов. Я не был ни тем ни другим, да и 21 год всего мне был. Командир сказал: молодёжь, послушайте надо. А я ответил, что пять раз ранен. А тогда по пяти ранениям тоже демобилизовывали. Не поверили мне сначала, но проверили документы и отпустили домой.

В Прохоровском районе был колхоз «Победа». Устроился рабочим, потому был на конюшне бригадиром. Но тогда в колхозе за трудными работами, а не за деньгами. Уехал в Белгород. Там год работал, да с жильём не сложилось. Поехал в Прохоровку. Работал завправщиком, кладовщиком, строителем. Женится. Моей Марии Алексеевны сильно в войну досталось. Немцы угнали её на работу в Польшу, в город Грауденц. Там она три года была в рабстве, там и война для неё закончилась. Помню, Мария Алексеевна рассказывала, что когда немцы угнали их, то говорили, что никогда больше русские рабы не вернуться домой. Ошиблись немцы. БП